

Понимание и рефлексия
Лингводидактические аспекты герменевтики

Международная междисциплинарная
научно-практическая конференция
г. Тверь, 18—19 ноября 2022 г.)

Тезисы выступлений второго дня

Секция III. Рефлексия в Московском методологическом кружке
Секция IV. Лингводидактические аспекты герменевтики

УДК 801.73
ББК 80.9
П56

Редакционная коллегия: д. филол. н., проф. Н. Ф. Крюкова,
канд. филол. н., доцент М. В. Оборина

Ответственные редакторы: М. В. Оборина, М. Е. Отставнов

П56 Понимание и рефлексия. Препринт тезисов выступлений на втором дне международной научно-практической конференции (г. Тверь, г. Тверь, 18—19 ноября 2022 г.) / Отв. ред. М. В. Оборина, М. Е. Отставнов. — Тверь, 2022. — 44 с.

Препринт содержит тезисы, представленные к заседаниям второго дня международной научно-практической конференции «Понимание и рефлексия. Лингводидактические аспекты герменевтики», проводимой на базе Тверского государственного университета 18—19 ноября 2022 г. Он включает программу второго дня, тезисы к секционным заседаниям «Рефлексия в Московском методологическом кружке» и «Лингводидактические аспекты герменевтики», а также состав оргкомитета конференции и сведения об участниках, подавших тезисы и заявки на заседания второго дня.

Для научных работников, педагогов, студентов и аспирантов специальностей, связанных с герменевтикой, исследованием рефлексии и понимания.

Ключевые слова: герменевтика, философская герменевтика, филологическая герменевтика, психология понимания, понимание, рефлексия

Издание подготовлено в свободном словарном процессоре «LibreOffice Writer»
с использованием свободного шрифта «Old Standard» Алексея Крюкова.

Программа второго дня конференции
[https://us06web.zoom.us/j/81718088756?](https://us06web.zoom.us/j/81718088756?pwd=SjBqSTlDN1o3aUI5cjhkVWQxell6dz09)
[pwd=SjBqSTlDN1o3aUI5cjhkVWQxell6dz09](https://us06web.zoom.us/j/81718088756?pwd=SjBqSTlDN1o3aUI5cjhkVWQxell6dz09)

11:00 Открытие заседания

11:10 Rasse Carina, et al. Phraseological aspects of visual metaphorization

**РЕФЛЕКСИЯ
В МОСКОВСКОМ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ КРУЖКЕ**

III секция-круглый стол

(до 20 мин на каждое выступление + краткое обсуждение)

11:30 Карастелев В. Е. Вопрошание как условие рефлексивного мышления (специфика работы с вопросами в Московском методологическом кружке)

12:00 Осовский М. Е. Рефлексия в работах П. Г. Щедровицкого 1986—1987 гг.

12:30 Королев П. М. Место рефлексии в воспроизводстве связности содержания мышления.

13:00 Князева Т. Б. Выход в рефлексию. Продуктивное действие в образовании

13:30 Постоленко И. Г. Рефлексивное мышление в СМД-подходе и ОДИ

14:00—15:00 ПЕРЕРЫВ

15:00 Ширшов А. В. Рефлексия в сознании и рефлексия в мышлении

15:30 Боровских А. В. Рефлексия

16:00 Марача В. Г. Понимание в контексте управления конфликтными ситуациями: проблема преодоления «порочного круга непонимания»

16:30 Львова Ю. А., Оборина М. В., Отставнов М. Е. Рефлексия в ММК и Тверской герменевтической школе

17:00—18:00 Рефлексивные выступления

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕРМЕНЕВТИКИ

IV секция

Загуменнов А. В. Тексты «Пустозерских узников» в координатах теории Г. И. Богина

Пшеничный К. А. Построение мыследеятельностной картины русского мира на основе формализованной герменевтической модели Г. И. Богина

Ильина Е. В. Контекстуальная оценка и понимание текста (на материале английских новостных статей)

**РЕФЛЕКСИЯ
В МОСКОВСКОМ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ КРУЖКЕ**

III секция-круглый стол

Вопрошание как условие рефлексивного мышления (специфика работы с вопросами в Московском методологическом кружке)

В. Е. Карастелев

С конца 30-х гг. прошлого века (Р. Коллингвуд) в мире обсуждается вопросно-ответная «природа» мышления и необходимость разработки вопросно-ответной логики. Начиная с 1980-х гг., в мире активно разворачиваются практики Вопрошания (Questioning) в бизнесе, науке, образовании. Рост интереса к этой теме, на наш взгляд, неслучаен. Наступившая эпоха неопределенности и роста сложности мира требует, чтобы умение задавать вопросы, готовность с уважением и ответственностью делиться ими с окружающими и мужества оставаться с вопросом, превращая его в источник поисков и развития, становилось массовым.

Уже восьмой год Лаборатория интерактивного вопрошания занимается разработкой техник/технологий работы с вопросами и используем их, проводя сессии вопрошания. Это задает для нас практическую рамку, в которой мы ставим проблему *рефлексируемого переноса опыта работы с вопросами в семинаре Г. П. Щедровицкого*. Известно, что обсуждение на семинаре Щедровицкого (особенно на так называемом «малом семинаре») строилось как ответ докладчика на вопросы участников. Также известно, что сам Георгий Петрович относился к вопросам с большим интересом — строил свои лекции как последовательность вопросов и ответов, требовал от докладчика понимания того, на какой вопрос он отвечает, инициировал в конце 1980-

х гг. работу В. В. Никитаева по логике вопросов и т. д. Мы предполагаем, что каждый тип мышления характеризуется своим паттерном отношения между вопросами и ответами и, возможно, специфическим содержанием вопросов. Мы поставили задачу выяснить, *в чем заключалась специфика вопросов и их использования на методологическом семинаре.*

Для ее решения были использованы, с одной стороны, расшифровки семинаров (в частности, семинара на квартире Г. П. Щедровицкого 1982 г.), а с другой — обсуждение Георгием Петровичем и опытными участниками его семинаров форм организации методологической работы.

В выступлении будет показано как выглядела практика использования вопросов, а также перспективы ее использования в современном образовании.

Рефлексия в работах П. Г. Щедровицкого 1986—1987 гг.

М. Е. Осовский

Несмотря на свою очевидную простоту, тезис о том, что мышление, а следовательно и *рефлексия*, не принадлежит человеку, а принадлежит коллективу и развивается вне отдельного человека, а осваивается им по мере взросления в процессе личного вхождения в коммуникацию и деятельность с другими людьми, за время своего существования, так и не стал общепринятым в системе научного знания.

Понятие *процесса рефлексии* в системомыследеятельностном подходе Московского методологического кружка выделяется и рассматривается наряду с другими пятью взаимосвязанными интеллектуальными процессами — мыслекоммуникацией, мыследействием, пониманием и чистым мышлением.

В течение 2013—2021 гг. автор провел не менее 250 ОДИ-подобных игр и стратегических сессий, которые проектировались и проводились как эксперимент для наблюдения за процессами формирования определенных типов коллективного мышления или мыследеятельности (исследование, проектирование, программирование, критика, онтологическая работа), процессами мышления, а также режимами мышления, такими как позиционирование, схематизация, объективация, проблематизация, основные представления о которых оказались сформированы под влиянием взглядов П. Г. Щедровицкого на рефлексия, изложенных в статьях 1991 г. «Проблема рефлексии в теории деятельности и СМД методологии» [1], включающих в себя тексты следующих ранее изданных работы из сборника: Проблемы логической организа-

ции рефлексивных процессов. Тезисы конференции (Новосибирск, 1986):

1) Щедровицкий П. Г. Горизонты технического и исследовательского освоения рефлексии.

2) Щедровицкий П. Г. Проблемы изучения рефлексии в мыследеятельности.

3) Попов С. В., Щедровицкий П. Г. Рефлексия и проблематизация в контексте развития мыследеятельности

4) Щедровицкий П. Г. Позиционная рефлексия в организационно-деятельностной игре,

а также в работе «К анализу топики организационно-деятельностных игр» [2].

1. В русскоязычной литературе о рефлексии различные процессы интеллектуальной работы из разных зарубежных подходов, стали рассматриваться как один процесс — процесс *рефлексии*.

Например, Reflexion у Дж. Локка означает одновременно Размышление и Отражение (идя от этимологии, Дж. Локк представлял себе, как что-то «отражает предметы в уме (mind)» или — как перевел на русский язык Н. Лосский — «в душе» [3].

И. Кант в отдельной главе КЧР вводит собственный сложный термин — «transscendentalen Überlegung (reflexio)» [4]» (на мой вкус, современный перевод здесь должен быть — Представление, Размышление) именно в оппозицию к Reflexion англичанина Дж. Локка, указывая на этимологическую ловушку метафоры отражения. Н. Лосский и в дальнейшем другие переводчики заимствуют это выражение без перевода, называя процесс *трансцендентальной рефлексией*.

Для того, чтобы сделать предмет рассматриваемых интеллектуальных процессов яснее, И. Кант вводит там же неологизм Reflexionsbegriffe — «Reflexion Как Концепт или Условия [возникновения] понимания [между людьми]», который Н. Лосский

переводит как «*рефлексивные понятия... смещения рассудка*», только добавляя путаницы современным студентам. Как указывает П. Г. Щедровицкий, «на уровне индивидуальной деятельности и индивидуального сознания *рефлексия* необходимо переплетается, а в описании — путается и смешивается с формами понимания, мышления и коммуникации» (П. Щедровицкий, 1986).

2. На наш взгляд, *рефлексия* — это стохастически-организованный логический процесс конструирования и комбинирования «знаковой формы» (или элементов различных речевых или графических схем), претендующий на полное представление (исторически-сложившееся в предыдущий период предшествующими средствами и отражающее старое понимание) о содержании некой, чаще всего рабочей ситуации деятельности при наличии, как минимум, двух проблематизированных позиций. То есть рефлексия возникает как конфликт в коммуникации и противостоянии двух разных представлений об одном и том же.

П. Г. Щедровицкий указывает (*там же*), что рефлексия создаётся, «формируется за счет особой искусственно-технической организации коммуникации» и «коммутации», в основании которой «лежит „ядерная“ структура двух коммуникантов». Предметом *рефлексии* являются ситуации деятельности (см. схема знания, *схема рефлексивного выхода*, организационно-техническая схема, схема шага развития, схема мыследеятельности), а не, например, «своей же собственной мысли» («Рефлексия - разбор возникших в мозгу представлений, критика своей же собственной мысли, так сказать, отраженная мозговая работа» [5]). Процесс *рефлексии* связан с описанием процессов и структур кооперации. Чтобы стать механизмом развития деятельности, «*рефлексия* должна инвентаризировать весь универсум деятельности», в частности, используя «принцип конструктивного развертывания [схем] объектов» (П. Щедровицкий, 1986).

3. Различные ОДИ-подобные формы коммуникации — стратегические и проектно-аналитические сессии — представляют собой игровую имитацию мыследеятельности (мышления), способную специальным образом организовывать *рефлексию*, коммуникацию, понимание, мышление и, в конечном счёте — проект действий, включающий в себя новые, ранее не имеющиеся средства. Как указывает П. Щедровицкий «Смысл игры — в рефлексии» (П. Щедровицкий, 1987).

Необходимо также отметить, что освоение рефлексии и других интеллектуальных процессов в онтогенезе возможно так же, как освоение ребенком прямохождения и других норм культуры. При этом рассмотрение интеллектуальных процессов, как характеристик личности, неотделимых от человека свойств души или мозга вне высокомаржинальной экономически целесообразной деятельности, на наш взгляд, полностью устарело. Результативным для понимания устройства механизмов мышления, а следовательно, для обеспечения процессов обучения, и даже политического устройства социального мира и экономического равновесия, может быть только наблюдение и исследование тех процессов, которые происходят с человеком и группами в противостоянии другим группам и социуму при всей очевидной необходимости приспособляться друг к другу и кооперироваться, в первую очередь, с целью всемирного выживания.

Литература

1. Щедровицкий П. Г. Проблема рефлексии в теории деятельности и СМД-методологии // Вопросы методологии. — 1991. — № 2. — С. 47—66; 1991. — № 3. — С. 72—82.

2. Щедровицкий П. Г. К анализу топике организационно-деятельностных игр. Пушино. 1987. 42 с.

3. Кант И. Критика чистого разума / пер. Н. О. Лосского. СПб., 1907

(<http://web.archive.org/web/20211208194616/http://www.psylib.ukrweb.net/books/kanti02/txt12.htm>).

4. Immanuel Kant. Kritik der reinen Vernunft (1781)

5. Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. М.: Т-во И. Д. Сытина, 1907. 458, 136 с.

Место рефлексии в воспроизводстве связности содержания мышления

П. М. Королев

На основании ранее опубликованных результатов по построению центральной теории когеренции вниманию читателей предлагается подход, в котором осуществляется план работ по применению теоретических положений и принципов. Шесть ключевых процессов, описывающих природу когеренции, соединяются в единое динамическое целое так, что обеспечивается цикл воспроизводства когеренции. Делается попытка перевода разработок, сделанных в деятельности онтологии, в онтологию квантовой физики. Математическая проработка идей осуществлена в принципиальном плане и нуждается в дальнейшей детализации и технологизации. Когеренция или связность есть техническое требование для обеспечения целостности элемента деятельности системы. Осуществление действия по реализации этого требования вытекает из рефлексии. Рассматривается рефлексия как техническая система коммутации позиций и действительностей в некотором онтологическом принципе, например, таком как система и принцип мышледеятельности. Монтажная схема ОДИ расширяется за счет помещения ее в более широкое модальное пространство. Эвристическая основа предлагаемой модели движка, объединяющего шесть ключевых процессов когеренции, взята из эннеадического принципа представления мира и из гомологической алгебры.

**Выход в рефлексию. Продуктивное действие в образовании.
Что положим на Верстак реализации ИОП в ситуации
российского образования сегодня?**

Т. Б. Князева

Ситуация выхода в рефлексию ... «случается», ... инициирована невозможностью продолжать старую деятельность, а ее продуктивность обусловлена тем, в какую коммуникативную ситуацию попадает этот бывший деятель.

У рефлексирующего может появиться некий проект будущего. Прошлая ситуация для него окончилась. Он попал в то самое пространство борьбы, о котором пишет Х. Арендт, — борьбы между прошлым, от которого ты отказываешься, и будущим, которого еще нет. И ответом на этот вызов со стороны будущего, является формирование замысла, или проекта будущего действия.

П. Г. Щедровицкий

Прототипы и инструменты Верстака прошлой ситуации. В 1975 г. в Московском методологическом кружке (ММК) была завершена разработка платформы теоретических представлений о мышлении, рефлексии, понимании, коммуникации и деятельности. П. Г. Щедровицкий, как один из продолжателей работ по развитию наследия ММК, с 1976 г. запускает исследования мыследеятельностных процессов понимания и рефлексии. С 1986 г. он занимается разработкой оснований мыследеятельностной пе-

дагогике, педагогической антропологии, теории знания и герменевтики.

С 1996 г. в рамках разработки оснований исследовательской педагогики оформляется концепция «индивидуально-образовательной траектории» и «индивидуальных образовательных программ». В этой концепции новым институциональным ядром будущего образования становится не учебное заведение, а индивидуальная образовательная программа. Здесь же, на Школе культурной политики, Петром Георгиевичем инициируется *тьюторское движение* в образовании. Этот проект получает развитие, оформляется профессия «тьютор», появляется профессиональный стандарт «организации тьюторского сопровождения обучающихся», в конечном итоге, появляется специалист, тьютор, который сопровождает реализацию ИОП учащегося. Возникает профессиональное сообщество тьюторов, Межрегиональная тьюторская ассоциация (МТА); накапливаются инструменты тьюторского сопровождения ИОП и прототипы такой деятельности в сфере *открытого* образования. Тьютор как средовой педагог работает в открытой, вариативной, избыточной и неструктурированной среде для сопровождения ИОП. Стратегия реализации ФГОС 2012 г. поддерживает создающиеся нормы сопровождения ИОП учащегося и легализует их.

Ситуация в сфере образования сейчас. В 2021—22 гг. появляются для реализации в сфере образования обновленные ФГОС НОО, ООО, СОО; проект «Школа Минпросвещения России». В новых стратегических документах единое образовательное пространство школы обустраивается вертикально, централизованно, значительно сокращаются возможности построения открытой, вариативной, неструктурированной образовательной среды для сопровождения ИОП учащихся. Однако стратегическая задача вывода учащихся на построение индивидуальных учебных планов

(ИУП) в обновленных ФГОС не снимается, а напротив, актуализируется.

В связи с этим, у тьюторского сообщества как деятелей по сопровождению ИОП, возникает задача остановки старой деятельности, рефлексивного анализа и соотнесения наработанных инструментов и прототипов, обладающих продуктивностью в старой ситуации, с их применением в ситуации новой. Важным при этом является акцент на воспроизводстве и удержании культурных норм сопровождения ИОП в новой ситуации, культурных норм сопровождения самоопределения учащегося и работы с рефлексивным мышлением для реализации ИОП. И это та проблемная ситуация, которая требует теоретической и практической рефлексии, и которую необходимо переводить в задачу для решения и построения проекта будущей деятельности по сопровождению ИОП.

Верстак продуктивного действия в новой ситуации. На что можем опереться? С 2006 г. П. Г. Щедровицкий разрабатывается онтология продуктивного действия в образовании. Онтология опирается, в том числе, на метод организационно-деятельностных игр (ОДИ), созданный в 1979 г. в ММК.

Есть некоторые прототипы тьюторских практик, скорее, как прецеденты, сопровождения вариантов ИОП в закрытых образовательных средах через работу с категориями «свобода выбора», «ответственность», «самоопределение».

Есть актуальные *вопросы СМД-сообществу*:

— как в такого типа образовательных средах/пространствах применять метод ОДИ, особенно для запуска рефлексивного типа мыслительных игр, работы с самоопределением?;

— как воспроизводить нормы практики в Другой (Иной) Ситуации?

Есть вопросы к *тьюторскому сообществу*:

— как сопровождать проектирование и реализацию ИОП в закрытом пространстве, среде, в ситуации ограниченности ресурсов (технологии, техники, методы, форматы)?

— как можно использовать метод ОДИ для работы с ИОП в ситуации сегодняшнего образования?

Есть *гипотеза*. Версии ответов на поставленные вопросы могут быть положены через организацию исследований как пробных действий (замысел-реализация) на живой ситуации сопровождения ИОП «здесь-и-теперь». Схема «продуктивного действия» предполагает исследовательскую деятельную позицию. Полученные в опыте рефлексивные знания, расхождения между гипотезой и реализацией могут обналичить новые данные, дадут возможность скорректировать гипотезу или сформулировать новую.

Литература

1. Щедровицкий Г. П. Схема мыследеятельности — системно-структурное строение, смысл и содержание // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1986. М., 1987.
2. Щедровицкий П. Г. Курс лекций «Продуктивное действие в образовании» 2017 г., г.Москва, Институт образования НИУ ВШЭ.
3. ФГОС ООО, СОО (обновленные)
4. Проект «Школа Минпросвещения России»
5. ПС «Специалист в области воспитания», обобщенная трудовая функция «организация тьюторского сопровождения обучающихся».

Рефлексивное мышление в СМД-подходе и ОДИ

И. Г. Постоленко

ММК — школа исследования и практики мышления. На этапе содержательно-генетической логики и эмпирических исследований мышления на материале текстов в 1950-е гг. ММК трактовал рефлексивное мышление, фиксируя эффекты развертывания рассуждения. Рефлексивное мышление противостояло формальным (прежде всего, логическим) правилам, регулирующим организацию рассуждения. Рефлексия — скачок в логической (алфавит, процедуры, операции) организации [1] рассуждения. Рефлексия — источник творческих решений (реализовано в исследованиях Щедровицкого Г.П.[2], Алексеева Н.Г.[3], Зарецкого В.К.[4]).

На этапе формирования деятельностного подхода и теории деятельности в 1960-е—70-е гг. рефлексивное мышление трактуется как происходящее из деятельности (акта деятельности). Рефлексия — второй слой деятельности или мышления (Де2), вырастающий из первой деятельности (Де1). Эта новая целостность охватывает исходную деятельность, превращает ее в свой функциональный элемент [5]. ММК поставил и решал задачу превратить рефлексия в предмет научного мышления и инженерной практики [6].

«Мышление осуществляется на пересечении нескольких разных процессов и, соответственно этому, имеет несколько разных независимых друг от друга источников:

— мышление становится из рефлексии; эту связь надо рассматривать как в плане генезиса мышления в целом, так и в плане осуществления каждого конкретного акта мысли;

— каждый акт и каждый процесс мышления представляет собой реализацию определенного набора мыслительных средств и норм, зафиксированных в культуре;

— те средства и нормы, которые мы реализуем в каждом процессе мысли, должны соответствовать тем рефлексивным функциям, которые задают и определяют место данного процесса мысли внутри деятельности» [7].

На этапе разработки системномыследеятельностного подхода и ОДИ в графическом выражении схемы мыследеятельности [8] — мышление, мысль — коммуникация, мыследействие — горизонтальные слои (процессы) представления различных мышлений. Рефлексия и понимание — вертикальные процессы, в которых фиксируются механизмы (процессы) развития мыследеятельности. Горизонтальное измерение развития графически позициями рефлексивного выхода (перехода) в пределах одного слоя; вертикальное измерение развития графически позициями рефлексивного выхода (перехода) между слоями.

Множественность позиций рефлексивного выхода (перехода) в мыследеятельности формируют механизмы управления развитием процессов: мышления, мысль-коммуникации, мыследействия. Рефлексивные позиции в пределах одного слоя задают (формируют) направления специализации и последующей кооперации. Позиции рефлексивного выхода (перехода) между слоями задают связи управления между слоями. Оформленные в рефлексии организованности (вплоть до знания) передаются в ниже/вышележащий слой, трансформируют и интегрируют процессы мыследеятельности.

Исходя из принципа двойного полагания: результаты рефлексии фиксируются на организационно-деятельностной доске, результаты понимания фиксируются на объектно-онтологической доске мышления. Методологический принцип ортогональной ор-

ганизации мышления утверждает как автономность процессов понимания и рефлексии, так и возможность (необходимость) отношения «процесс/механизм» между ними. Мыслительно организованная рефлексия — механизм развития процессов понимания (позиционное понимание). Мыслительно организованное понимание — механизм развития процессов рефлексии (объектно-ориентированная рефлексия).

Исходя из данной трактовки принципов рабочей схемы коллективной мыследеятельности можно выдвинуть гипотезу об организованностях, порождаемых процессами понимания и рефлексии. Каждой рефлексивной позиции схемы мыследеятельности необходимо соотнести позицию (организованный смысл, тип продуктивного выхода) процесса понимания. В этом мы находим исторический вклад ММК в программу исследований и технологии содержательного мышления. Нам необходим мыследеятельностный аналог раздела «О понятии» учебников формальной логики [9].

Литература

1. Щедровицкий Г. П. Опыт логического анализа рассуждений («Аристарх Самосский»). — В книге: Щедровицкий Г. П. *Философия. Наука. Методология* ([ISBN 5-88969-002-7](#)). — М., 1997. — С. 57—202.
2. Щедровицкий Г. П. Опыт анализа отдельного текста, содержащего решение математической задачи. — В книге: Щедровицкий Г. П. *О методе исследования мышления* ([ISBN 5-903065-01-5](#)). — М., 2006. — С. 286—359.
3. Алексеев Н. Г. Использование психологических моделей мышления в изучении и диагностике шахматного творчества. // *Исследование проблем психологии творчества*. М., Наука, 1983.

4. *Алексеев Н. Г.* В каких условиях и зачем необходимо исследовать рефлексю. Доклад, 1981 г. / Рукопись доклада на Комиссии по психологии, мышлению, логике в рамках совещания «Рефлексия в процессах и структурах коллективной мыследеятельности» 26.10.1981.
5. *Щедровицкий П. Г.* Доклад «Онтология Мыследеятельности как Общественный идеал» на конференции «40 лет ОДИ» 08.11.2019 г.
6. *Щедровицкий Г. П.* Рефлексия в деятельности // Вопросы методологии. 1994, вып.3,4 <https://www.fondgp.ru/old/lib/journals/vm.html>
7. *Щедровицкий Г. П.* Понимание, рефлексия и мышление. Доклад на III симпозиуме по проблемам искусственного интеллекта, 1977
8. *Щедровицкий Г. П.* Избранные труды, Москва 1995. Шк.Культ.Полит.; Схема 3, стр.287, Схема мыследеятельности: строение, смысл, содержание.
9. <https://shchedrovitskiy.com/mashinizatsiya-myishleniya/Щедровицкий П.Г.>

Рефлексия в сознании и в мыследеятельности

А. В. Ширшов

Привычно рассматривать рефлексия как способность сознания оборачиваться на самого себя, делать свое содержание, самого себя предметом своего осознания, рассмотрения.

Так устроен естественный язык. Мы говорим: «Дождь идет». Или: «Я вижу, что идет дождь». «Я говорю (знаю), что вижу, что идет дождь». Слова над словами, сознание над сознанием. Сознание, частью которого является речь, многоэтажно, или многослойно.

Сознанию безразлично, что осознать. Что-то в мире или что-то в себе. Свое содержание. Но что-то в мире, попавшее в фокус сознания, уже стало содержанием сознания. А рефлексией тогда называют «работу» сознания с «собственным» содержанием. Но другого там и нет. Такую «работу» можно представить как отражение содержания сознания внутри сознания, порождающее новое содержание сознания.

Рефлексия, разворачивающаяся в сознании, и есть само сознание. Оно «функционирует» именно как рефлексия, осознание собственных содержаний. Различить их в сознании, выделить из сознания внешний мир и его осознание не представляется возможным испокон веков, если мы вспомним парменидовское «то же самое — мысль и то, о чем мысль возникает». И если мы заменим в русском переводе «О природе» Парменида мысль и мышление на сознание, то этот текст станет менее вызывающим.

В отличие от привычной рефлексии в сознании рефлексия в мыследеятельности есть переход, или само-преобразование. Та-

кой переход не наслаивает, не отражает, не множит содержания, а преобразует то, что уже есть, включая самого рефлексирующего.

Ты останавливаешь процесс, участником которого ты являешься, потому что что-то идет не так. Выходишь из него, становясь участником другого процесса: обсуждения, обмысливания и замысливания нового процесса и себя в нем. И далее запускаешь новый процесс, где ты уже участник нового процесса и где ты уже новый, другой. Вот этот переход и есть рефлексия в мыследеятельности.

Как такое представление о рефлексии меняет, например, урок? Классическая классно-урочная рефлексия:

- Что я понял на этом уроке?
- Что я узнал нового на уроке?
- Что я делал на уроке?
- Как я оценю свою работу?

Здесь рефлексия разворачивается в сознании и по поводу содержания сознания. Мы можем увидеть здесь наслаивание поверх воспоминаний, умножение воспоминаний. Мыследеятельностная рефлексия в педагогике может быть реализована следующим образом. Ученики преобразуют свою деятельность, т. е. осваивают деятельность через пробные действия, пробы с неизбежными ошибками, и осуществляют работу над ними с последующими новыми пробами. Где работа над ошибками есть не исправление ошибок, а построение нового, безошибочного способа действия. А рефлексия есть переход к нему от старого, ошибочного.

Средства рефлексии

А. В. Боровских

Рефлексия из интеллектуального упражнения для выдающихся мыслителей превратилась в общеупотребительную операцию, имеющую универсальную ценность. Разговор о рефлексии оказался переведен из умозрительной в практическую, педагогическую плоскость и трансформировался из вопроса о том, как она устроена «естественно» в вопрос о том, как ее формировать «искусственно», в рамках образовательной деятельности.

Известные характеристики рефлексии — эффект смены позиции («взгляд на себя со стороны»), контекст саморазвития/самоизменения, аффективная сторона, проблемная ситуация как условие — не дают реальных оснований для построения педагогической технологии формирования рефлексивных навыков, поскольку не затрагивают вопрос о средствах и способах рефлексии, которые есть в культуре и которые мы могли бы передавать детям в рамках образовательной деятельности.

Наша попытка ответить на этот вопрос показала, что средства рефлексии принципиально зависят от предмета рефлексии, поэтому одной из рамок классификации этих средств была классификация предмета рефлексии. Нами было выделено шесть основных предметов рефлексии: восприятие, действие, коммуникация, мышление, психическое состояние, социальные отношения.

С другой стороны, для каждого предмета рефлексия может осуществляться на разную степень глубины, в зависимости от «технологичности» средств. Мы выделили пять типов средств:

— натуральные — те, которые не требуют какого бы то ни было производства и позволяют осуществлять рефлекссию непосредственно;

— культурные — те, которые предназначены специально для опосредствованного осуществления рефлексии;

— искусственные — те, которые специально созданы для осуществления рефлексии и позволяют выделить ее как отдельное действие;

— сверхъестественные — те, которые преодолевают возможности естественных средств, и позволяют делать то, что для естественных средств невозможно, а для культурных и искусственных не рассматривалось как необходимое (поскольку они лишь воспроизводили возможности естественных средств, и не ставили задачу выхода за эти рамки);

— трансцендентные — те, которые позволяют осуществлять рефлекссию не только того, что было, но и рефлекссию того, чего никогда не было, и, возможно, никогда и не будет.

Выявлено, что для разных предметов мы имеем различный уровень развития средств. Так, для рефлексии восприятия мы имеем средства всех пяти уровней (отражение в воде — натуральное средство, зеркало — культурное, фотография — искусственное, видеозапись — сверхъестественное, генерация виртуальных образов — трансцендентное). Для рефлексии действия мы имеем только естественные, культурные и искусственные средства. Для рефлексии мышления — натуральные и культурные. Средством рефлексии социальных отношений является игра, и эти игры могут иметь либо натуральный, либо культурный, либо искусственный характер. Совсем плохо дело обстоит с рефлексией коммуникации, где есть только естественные и культурные средства, и рефлексией психических состояний, которая пока пользуется только натуральными средствами.

Наконец, следует отметить, что одни и те же средства рефлексии могут использоваться разными способами. Выделено пять типов таких способов — нерефлексивный, реактивный, проактивный, интерактивный (с регулярным переключением в рефлексивную позицию), трансцендентальный (рефлексивное схватывание сразу всей совокупности различных процессов).

Понимание в контексте управления конфликтными ситуациями: проблема преодоления «порочного круга непонимания»

В. Г. Марача

Базовой концепцией современной герменевтики является *герменевтический круг*, замыкающий процесс понимания в целостность, имеющую *онтологическое основание, общее для его участников*.

Но такое общее основание может отсутствовать в *ситуации конфликта*, стороны которого имеют разную идентичность, принадлежат к различным культурам, традициям, придерживаются разных ценностей и т.д. Ввиду отсутствия как общей онтологии, так и базовой феноменологии *разрыв процесса понимания приобретает фундаментальный характер* («мысль изреченная есть ложь» — Ф.И. Тютчев).

Это порождает «неразрешимые» конфликты, основанные на «*порочном круге непонимания*», который замыкается в *воспроизводящуюся систему*. Каждый элемент этой системы поддерживает остальные: нет коммуникации — нет взаимопонимания — компромиссы невозможны — нет воли к достижению договоренности — нет доверия. И далее по циклу. «Порочный круг непонимания», основанный на онтологическом разрыве, можно рассматривать как *противоположность герменевтического круга*, базирующегося на общей онтологии.

Разрешение «неразрешимого» конфликта возможно лишь в том случае, когда стороны договорятся об общем *видении* положения дел, в котором конфликт разрешен. Но устойчивое реше-

ние возможно лишь на общей онтологической основе, которой нет. Альтернативным подходом является *работа с «порочным кругом непонимания»*, основанная на *схеме мыследеятельности (МД)*, когда по отношению к «неразрешимым» конфликтным ситуациям ставится не задача их разрешения, а *проблема управления, позволяющего удерживать конфликт в приемлемых рамках*.

Разработка подобной модели *принципиальных условий взаимопонимания* была начата в 1990-е гг. в Тверской герменевтической школе («МД-герменевтика» Г. И. Богина). Основанная на принципах «признания Другого», «рефлексивного равновесия» и «перекрывающегося консенсуса» технология «МД-организации коммуникации» дает возможность строить *практики модерации (коммуникативного управления) и медиации*, позволяющие преодолевать «порочный круг непонимания».

**ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ГЕРМЕНЕВТИКИ**

IV секция

Тексты «Пустозерских узников» в координатах теории Г. И. Богина

А. В. Загуменнов

I. «Пустозерские узники» — идеологи старообрядчества, в число которых входили Аввакум, Лазарь, Федор Иванов, Епифаний (все казнены 14 апреля 1682 г. в Пустозерске). Корпус текстов упомянутых авторов может быть проанализирован в координатах теории Г. И. Богина, изложенной им в последней публикации «Обретение способности понимать: введение в филологическую герменевтику» (2001).

II. Каждый «пустозерский узник» может быть рассмотрен как языковая личность. К сожалению, лингводидактическая модель Г. И. Богина не предполагала обращение к историческому материалу, но и сам учёный был против механического переноса его идей на другие плоскости. Следовательно, необходимо либо разработать новые пути реконструкции языковой личности с учётом динамических принципов, либо значительно модифицировать имеющиеся теоретико-методологические наработки.

III. Каждая языковая личность вовлечена в мыследеятельность по схеме Г. П. Щедровицкого (2005). Пояс «мД» оформляется дважды: на Московском Соборе 1666—67 гг., и по прибытии всех четверых в Пустозерск. В свою очередь «М—К» рассматривается с двух позиций: взаимодействие с «никонинанами», и внутренние споры заключенных друг с другом. Пояс «М» дан в рисунках «пустозерских узников», и эти изображения пока ещё не получили своей интерпретации.

IV. Каждая из четырёх языковых личностей в своих сочинениях могла оставить следы рефлексии, осуществленной с доминантой определенного типа понимания. В таком случае необходимо уточнить, что в исторической перспективе характерно для Р/мД, Р/М-К, Р/М, и какие языковые и текстовые средства фиксируют не только «чистые» варианты, но и комбинации по типу Р/М-К+М.

V. Каждое сочинение «пустозерского узника» может быть рассмотрено как комбинация нозм — минимальных единиц смысла, определяемых (и понимаемых) иначе, чем сема, понятие и концепт.

Контекстуальная оценка и понимание текста (на материале английских новостных статей)

Е. В. Ильина

Доклад посвящен теме использования оценки в новостной статье о политике. В указанном жанре текст представляет собой повествование о значимом для всего общества политическом событии. Соответственно, основной функцией текста должно быть информирование читателя. Однако на проверку оказывается, что такие тексты представляют собой авторскую интерпретацию этого события, его личное субъективное видение связей и отношений внутри этого события и за его пределами. Такие тексты оказываются пронизаны оценкой, которая выражается с использованием единиц разных уровней языковой системы. Такая оценка представляется как эксплицитно, так и имплицитно. Исследование механизмов неявного выражения оценки представляет значительный интерес для теории текста и дискурса.

Опознавание и когнитивная обработка оценочных единиц в тексте существенным образом отражается на понимании целого текста. Представляется возможным предложить алгоритм вычленения и описания оценочных элементов в новостных статьях о политике в связи с соотношением типов понимания — семантизирующее, когнитивное, распремечивающее (по Г. И. Богину), а также мозаикой фиксаций рефлексии по поясам опыта в модели Г. П. Щедровицкого.

Научная новизна исследования связана с отсутствием значимых работ, посвящённых влиянию оценки на понимание текстов в жанре новостной статьи о политике. Встречаются лишь отдель-

ные статьи, посвящённые композиционной организации таких текстов. Способы выражения оценки в новостных статьях о политике также не подвергались полномасштабному анализу, хотя оценочные средства в других жанрах политического текста достаточно подробно изучались.

В теоретическую базу исследования, помимо работ Г. И. Богина и Г. П. Щедровицкого, вошла монография Е. М. Вольф «Функциональная семантика оценки», которая рассматривала оценку в широком прагматическом ключе как отношение субъекта оценки к объекту, выражаемое в терминах «хорошо/плохо» в рамках устанавливаемого автором текста оценочного отношения. Указанное оценочное отношение может связываться в тексте с единицами разной протяженности — словами, фраземами, словосочетаниями и целыми предложениями. При этом оценка может выражаться в тексте с помощью единиц, которые в словарях оценочных помет не имеют. Статус оценочного элемент приобретает благодаря включению в оценочную модальную рамку под воздействием различных средств выразительности и текстовой организации. В настоящей работе внимание уделяется в основном тем средствам, которые позволяют включать нейтральные единицы в модальную рамку оценки в качестве устанавливаемого говорящим оценочного отношения.

**Опыт филологической герменевтики
повести Ф. М. Достоевского «Кроткая»:
теологический аспект**

Н. С. Артемов

I. Анализ указанного выше художественного произведения осуществлен при помощи следующих методов: описания, контекстного анализа с применением историко-теоретического подхода и реконструкции. Данный набор методов исследования обусловлен нашим пониманием герменевтики как деятельности с фиксируемыми этапами и результатами, выводимыми на конкретных уровнях понимания: семантизирующем, когнитивном, «распредмечивающем» (Богин 2009).

II. На семантизирующем уровне, начиная с предисловия «От автора», прослеживается антитетическая линия (повесть — рассказ в определении жанра произведения; понимание — непонимание у главного героя повести; фантастическое — реальное в оценке описываемых событий).

При когнитивном понимании частое употребление притяжательных местоимений позволяет вывести понятие «самости» (свят. Игнатий Брянчанинов). Суммируя предикации, в которых отображены чрезмерная гордость и самолюбие главного действующего лица, мы можем охарактеризовать героя как нечто *особ-ленное* (персонаж «великодушнейший», но является закладчиком).

На распредмечивающем уровне понимания появляются смыслы «поведение беса», «самоумнение сатаны». В момент осознания

наивысшей критичности своего положения главный герой говорит, что имел настоящую «бесовскую гордость».

III. Помимо «светской», необходимо введение «теологической» линии герменевтики. Если бы таковая была разработана, то специалист (в координатах Г. И. Богина) выходил бы на мета- и метаметасмыслы религиозного характера. Этот тип понимания мы бы обозначили как *теологический, богословский*, или, иначе, *трансцендентный уровень* понимания текста. Практическая ценность от его наличия заключалась бы в актуализации церковного наследия как первоосновы культуры человечества нашей эры.

Сфера смертных представлений и условности визуализированной метафорики

В. Ю. Лебедев

Сфера смертных представлений является диахронически достаточно консервативной. Причина такого консерватизма двояка: смертная семантика, сама по себе стабильная, и обратное влияние дискурсов культуры, зафиксировавших смертные феномены и их структурное взаимосоответствие. Порой случайно фиксированные смертные феномены становятся каноническими, обязательными как при позднейших воспроизведениях, так и при интерпретации, имеет место превращение в интерпретационный шаблон. Системы образов, репрезентирующие смертное, в семиотическом отношении тяготеют к визуальному и к метафоре, в жанровом — очень часто являются фольклором. Постмодернистская культурная ситуация приводит к расширению границ праксиса с употреблением текстов, фиксирующих и основные представления, и добавочные варианты. Они могут не иметь четкого отнесения ни к области религии, ни к сфере светской, обладать синкретичностью, их авторитетность и аутентичность может быть очень разной в разных семиотических ситуациях. Образно-визуальные конструкторы легко оседают в повседневно-бытовой сфере, где воспринимаются как весьма валидные. В результате конструкторы становятся культурными моделями и интерпретационными шаблонами. Так, тернарная структура загробного мира обладает самыми разными толкованиями, включая популярные фольклорные нарративы о призраках, живых мертвецах, неупокоенных душах, презентуемых в форме «духовных рассказов»,

страшных историй, фентези и т. д. Относительно простая трех-уровневая структура иного мира, обильно генерирует тексты с весьма разной и подвижной жанровой принадлежностью. Иконическая метафорика при этом способствует укоренению различных парарелигиозных интерпретаций базовых визуальных представлений.

Вербальная практика и риторическая дидактика: к древнефракийским учениям

Л. Г. Васильев

Доклад посвящен изложению проблематики ранних риторических учений софистического периода. Рассматриваются существо ораторики и дидактические принципы обучения красноречию у Антифона и Горгия.

Антифон (Ἀντιφῶν, 480–411 гг. до н.э., учитель Фукидида), первый афинский логограф. В своих трёх Тетралогиях придерживается имитационно-прогностического подхода, строя речи обеих тяжущихся сторон в воображаемых судебных ситуациях в Ареопаге. Характерной структурой этих речей являются доказательство из вероятностей, свидетельства и эпилог. Важными риторико-дидактическими формами, заимствованными многими софистами стали вероятностное доказывание, задействование общих топосов и заучивание примеров эффективного речения, как целых речей, так и отдельных отрывков.

Горгий (Γοργίας, 480–375 г. до н.э., сицилиец, ученик Эмпедокла). Основное достижение — создание антитетического стиля с использованием приёмов из греческой поэзии (концепция схем/фигур). Избыточное использование риторических приёмов (аллегории, гипаллаги, гипербатоны, катахрезы, метафоры, образные выражения и др.), задававшим восприятие прозаической речи как поэтической. Горгиева структура с антитезисом требует не только наличия оппозиции идей, но и того, чтобы оппозиция в разных частях проявлялась через сходную грамматическую структуру. Предложения были построены с постоянным параллелизмом и

вниманием к соответствующей длине, вплоть до выравнивания количества слогов в каждом. Основная дидактическая максима — магия декламации.

Организационный комитет конференции

Идрисов Саламат Нурмуханович, профессор, ректор Атырауского государственного университета (председатель).

Султангубиева Айгуль Айтмухановна, к. филол. н., декан факультета полиязычного образования Атырауского государственного университета.

Сапожникова Лариса Михайловна, к. филол. н., доцент, декан факультета иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета.

Крюкова Наталия Федоровна, д. филол. н., профессор, заведующая кафедрой герменевтической лингводидактики и английской филологии Тверского государственного университета (заместитель председателя оргкомитета).

Абдол Элеонора Досжановна, к. пед. н., заведующая кафедрой методики преподавания иностранных языков Атырауского государственного университета.

Колосов Сергей Александрович, к. филол. н., заместитель декана по научной работе факультета иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета.

Оборина Марина Владимировна, к. филол. н., доцент, доцент кафедры герменевтической лингводидактики и английской филологии Тверского государственного университета.

Сведения об участниках конференции

Артемов Н. С.

Боровских Алексей Владиславович <bor.bor@mail.ru> — МГУ имени М.В.Ломоносова, профессор кафедры дифференциальных уравнений механико-математического факультета, д.ф.-м.н., доцент.

Васильев Лев Геннадьевич <argumentation@mail.ru> — Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, заведующий кафедрой лингвистики и иностранных языков, доктор филологических наук, профессор.

Загуменнов Александр Владимирович <zaw1991@mail.ru> — Вологодский строительный колледж, преподаватель, кандидат филологических наук.

Ильина Елена Валерьевна <lpuchkova@mail.ru> — Российский государственный гуманитарный университет, профессор кафедры европейских языков Института лингвистики, д. филол. н., доцент.

Карастелев Вадим Евгеньевич <vp Putin@gmail.com> — Московский городской педагогический университет, доцент дирекции образовательных программ, к. полит. н. Сооснователь сетевого сообщества «Лаборатория интерактивного вопрошания».

Князева Татьяна Борисовна <sheltaknya@mail.ru>, ГАОУ ДПО «Ленинградский областной институт развития образования», доцент кафедры управления и профессионального образования, доцент, федеральный эксперт в сфере индивидуализации и тьюторства МОО «МТА», к. пед. н.

Королев Петр Михайлович <studiakorolevae@mail.ru> — StudiaKorolevae Int, директор.

Крюкова Наталия Федоровна <nakrukova@mail.ru> — Тверской государственный университет, заведующая кафедрой английского языка, доктор филологических наук, профессор.

Лебедев Владимир Юрьевич <lsemion.religare@yandex.ru> — Тверской государственный университет, профессор кафедры теологии Института педагогического образования и социальных технологий, д. филос. н., профессор.

Львова Юлия Анатольевна <julilvova@gmail.com> — Тверской государственный университет, доцент кафедры регионоведения, кандидат филологических наук.

Марача Вячеслав Геннадиевич <maratcha@yandex.ru> — Российская академия народного хозяйства и государственной службы, ведущий научный сотрудник, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, доцент, Московский инженерно-физический институт, доцент, к. филос. н., ученого звания нет.

Оборина Марина Владимировна <mobor@mail.ru> — Тверской государственный университет, доцент кафедры английского языка, кандидат филологических наук.

Осовский Максим Ефимович <M.E.Osovskiy@gmail.com> — независимый исследователь,

Отставнов Максим Евгеньевич <maksim@otstavnov.com> — ‘патафизик, <http://www.otstavnov.com>.

Постоленко Ирина Геннадьевна <i_postolenko@rambler.ru>.

Ширшов Алексей В. — Натуральная школа (г. Можайск), директор.

Оглавление

РЕФЛЕКСИЯ В МОСКОВСКОМ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ КРУЖКЕ.....	5
Карастелев В. Е. Вопрошание как условие рефлексивного мышления (специфика работы с вопросами в Московском методологическом кружке).....	6
Осовский М. Е. Рефлексия в работах П. Г. Щедровицкого 1986 —1987 гг.....	8
Королев П. М. Место рефлексии в воспроизводстве связности содержания мышления.....	13
Князева Т. Б. Выход в рефлексию. Продуктивное действие в образовании. Что положим на Верстак реализации ИОП в ситуации российского образования сегодня?.....	14
Постоленко И. Г. Рефлексивное мышление в СМД-подходе и ОДИ.....	18
Ширшов А. В. Рефлексия в сознании и в мыследеятельности....	22
Боровских А. В. Средства рефлексии.....	24
Марача В. Г. Понимание в контексте управления конфликтными ситуациями: проблема преодоления «порочного круга непонимания».....	27
ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕРМЕНЕВТИКИ	29

Загуменнов А. В. Тексты «Пустозерских узников» в координатах теории Г. И. Богина.....	30
Ильина Е. В. Контекстуальная оценка и понимание текста (на материале английских новостных статей).....	32
Артемов Н. С. Опыт филологической герменевтики повести Ф. М. Достоевского «Кроткая»: теологический аспект.....	34
Лебедев В. Ю. Сфера моральных представлений и условности визуализированной метафоры.....	36
Васильев Л. Г. Вербальная практика и риторическая дидактика: к древнефракийским учениям.....	38
Организационный комитет конференции.....	40
Сведения об участниках конференции.....	41
Оглавление.....	43